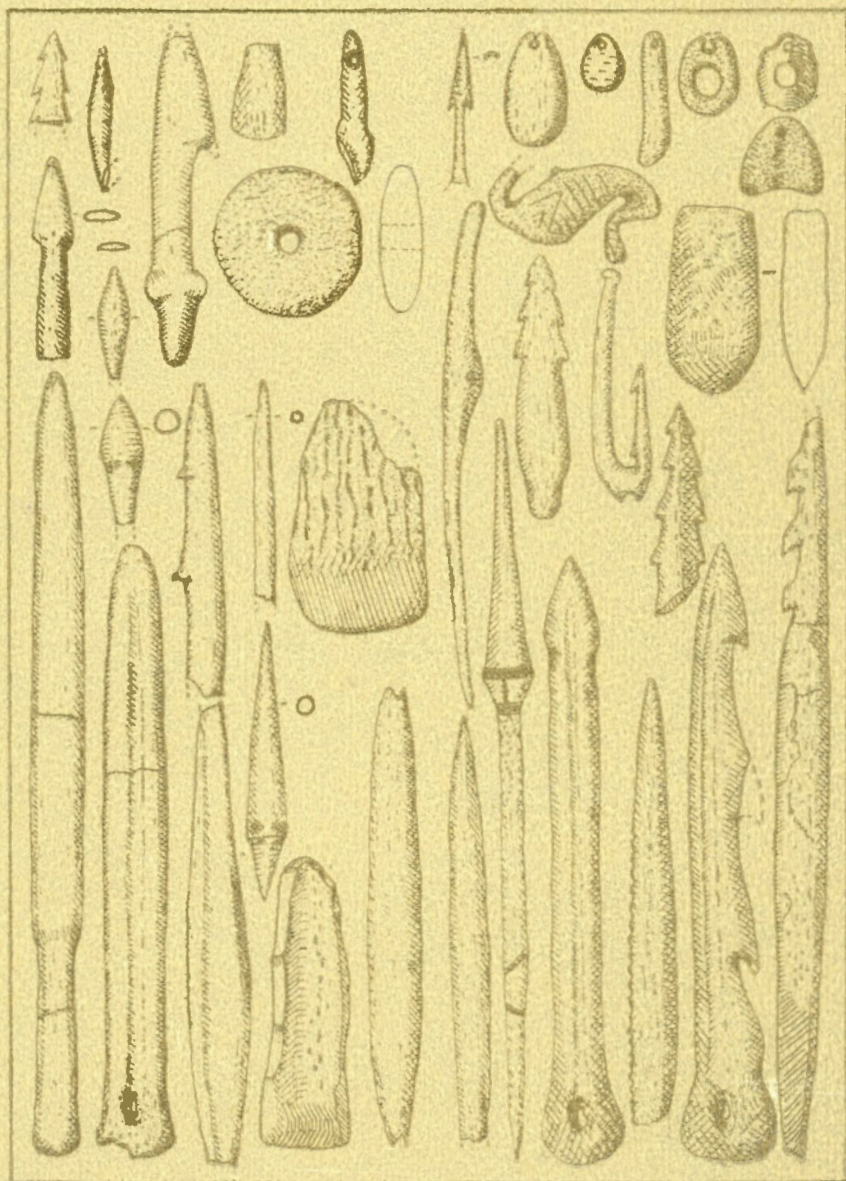

Древности Литвы и Белоруссии

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

За его основу была взята краковская гривна, реализованная в пражских грошах (гривна = 48 грошам), но чеканили из нее 60 краковских грошей. Они весили в среднем 3,272 г, пробой от 750 до 900, чистая масса серебра — 2,78—2,95 г¹⁷. В ВКЛ, вероятно, остался за основу дореформенный пражский грош массой 3,64 г и на гривну шло 60 монет. В 1386 г. великий князь литовский Ягайло стал королем польским и, видимо, после Кривской унии 1385 г. увеличился приток слиткового и монетного серебра из Польши в Литовское княжество, в том числе и краковских грошей. Тогда же, вероятно, и возникло стоимостное соотношение польского и „литовского” грошей 5:4.

Приведенный материал позволяет сделать следующие выводы.

1. Принятие пражского гроша массой 3,64 г было подготовлено всем ходом развития торговли и денежного обращения на территории Северной Белоруссии и Литвы в конце XIII—первой половине XIV в. Основой для введения гроша послужила ногата массой около 1,8 г. Масса гроша равнялась массе 2 ногат.

2. Признаки счета литовского слитка (105—110 г) на копу появились в конце XIII в., когда утвердилась переходная „друцкая” ногата (1,8 г х 60). В середине XIV в. литовский слиток равнялся 30 пражским грошам, а новгородский рубль — 60. Литовский рубль равнялся 60 пореформенным грошам массой 3,1—3,2 г.

3. Весовое и стоимостное соотношение польского и литовского грошей (5:4) возникло в последней четверти XIV в.

¹⁷ Kiersnowski R. Grosze Kazimierza Wielkiego. S. 211—215; Сиверс А. А. Топография пражских грошей. С. 4.

К. Каталинас

Изразцы с „кованым”¹ орнаментом — одна из самых многочисленных групп вильнюсских пластинчатых² изразцов второй половины XVI — I половины XVII в. Известно около 40 вариантов такого орнамента. Здесь рассматриваются основные черты декора подобных изделий и предпринимается попытка проследить развитие данного орнамента. Следует отметить, что указанные ниже существенные изменения декора на протяжении исследуемого периода характерны для всех вильнюсских пластинчатых изразцов того времени.

Рельефный „кованый” орнамент, украшавший изразцы, чаще всего компоновался из четырех элементов: а) прямых или выгнутых прутьев (полос); б) „скоб”; в) „заклепок” и г) „жестяных” (иногда ажурных) деталей. Характер компоновки зависел главным образом от функционального назначения изразцов. Следует выделить три группы: 1) фронтальные³ изразцы с центрально-симметричным орнаментом; 2) карнизные изразцы и городки с горизонтальным орнаментом; 3) остальные (фронтальные, угловые нишевые изразцы).

Первая группа. Фронтальные изразцы с центрально-симметричным орнаментом известны еще с XV в.⁴ До середины XVI в. производились, как правило, изразцы с изображением крупной розетки⁵, хотя встречаются отдельные экземпляры с другим орнаментом данного типа. В XVI в. распространяются изразцы со стилизованными ветвями, рас-

¹ Это „орнамент, напоминающий... ажурные, дугообразные резные плакетки, прутья, „жестяные” планки, соединенные с помощью гвоздей и заклепок... Становится популярным во второй половине XVI и XVII вв.” См.: *Maly słownik terminów plastycznych*. Warszawa, 1974. S. 251—252.

² От названия основной части изразца — лицевой пластины. Традиционный термин „коробчатые изразцы” исключает, по мнению автора, целый ряд видов данных изделий, не имеющих коробкообразной румпы.

³ Предполагается употреблять вместо терминов „стенной” или „лицевой изразец”.

⁴ Voit P., Holl I. *Anciens carreaux de poele Hongrois*. Budapest, 1963. П. V.

⁵ Świechowaka A. *Kaflę Warszawskie // Szkice staromiejskie*. Warszawa, 1955. Tabl. 28—30; Piatkiewicz-Dereniowa M. *Kaflę Wawelskie okresu wczesnego renesansu // Studia do dziejów Wawelu*. Kraków, 1961. T. 2. Tabl. 34—38; Voit P., Holl I. *Anciens carreaux...* П. 40.

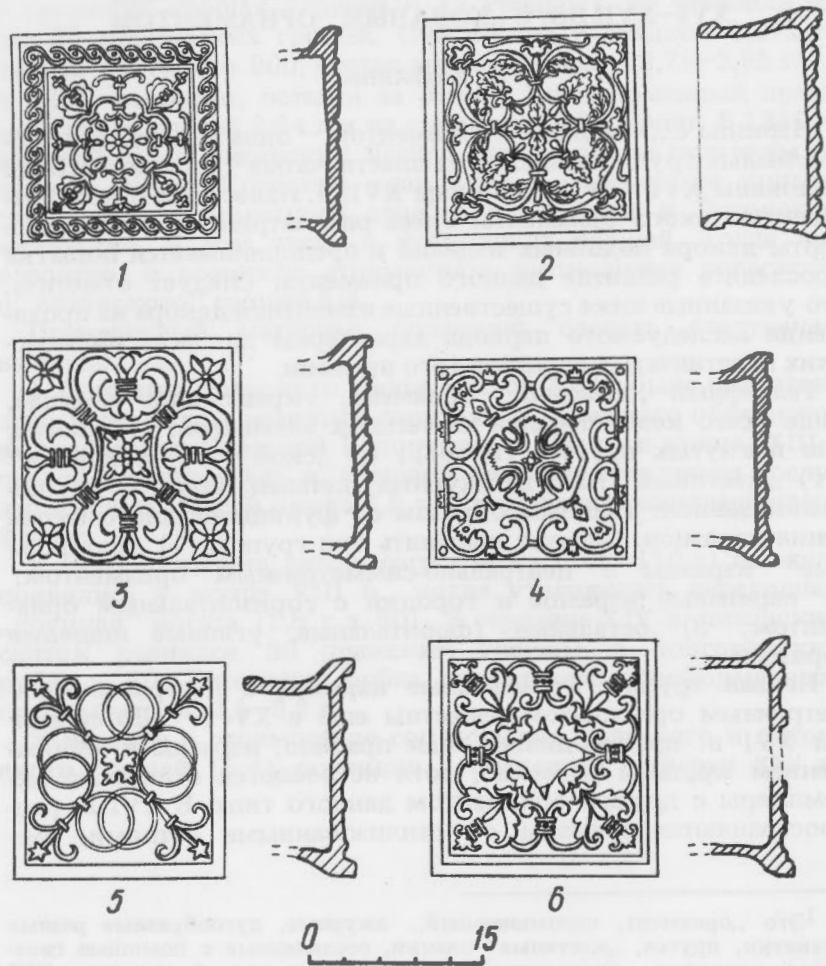

Рис. 1. Фронтальные изразцы с центрально симметрическим орнаментом

ходящимися из центра в углы лицевой пластины⁶, а также изразцы с орнаментом в виде переплетенных дугообразных

⁶Navickaitė O. Archeologiniai tyrinėjimai Trakų salos pilyje // Valstybinės LTSR architektūros paminklų apsaugos inspekcijos metraštis. V., 1960. T. 2. Pav. 10; Genys J., Žulkus V. Fachverkinių XVI a. pastatų liekanos Klaipejoje, Kurpių gatvėje // Architektūros paminklai. V., 1982. T. 7. Pav. 15.

прутьев, расположенных вокруг центра⁷. Возможно, данная смена рисунка была вызвана восточным влиянием⁸.

В Вильнюсе во второй половине XVI в. также происходят определенные изменения: наряду с традиционными растительными мотивами все чаще встречаются элементы „кованого” орнамента, обогащающие растительный декор. Изразцы с „чисто кованым” орнаментом (рис. 1:1, 4, 5; 2:2, 4) встречаются сравнительно редко.

Данную группу фронтальных изразцов по принципу компоновки следует разделить на две подгруппы: с орнаментом, ориентированным в углы пластины, и с венкообразным орнаментом. Встречается и ряд переходных вариантов (рис. 1:6). Обе подгруппы имеют много общих черт. В центре лицевой пластины, как правило, изображается четырехлепестковая, реже — восьмилепестковая розетка, „прикованная” рельефной „заклепкой”. Орнамент, расположенный в углах и по краям, чаще всего принимает облик прутьев или ветвей. В декоре преобладает мотив „скобы” (до 12—16 на одном изразце; см. рис. 1:1, 2, 5); реже изображаются „заклепки” (до 8—13; рис. 1:4).

Для самых ранних (по сведениям автора) исследуемых изразцов (III четверть XVI в.) характерна прежде всего четкость деталей орнамента; в мотивах и характере рисунка заметно явное влияние прежних вариантов. Например, изображение четырех расходящихся прутьев, к которым двойными „скобами” прикреплены лилиеподобные детали⁹. Следует отметить, что мотив лилии был весьма популярен в готике¹⁰. На улице К. Гедриса, 8 обнаружены фрагменты неполных изразцов данного типа, покрытые толстым слоем светлого ангоба.

Другой тип (рис. 1:1) украшен розеткой и сложным орнаментом из дугообразных прутьев, скрепленных „скобами”. Края пластины имеют декорированную рамку, унаследованную, по-видимому, от пластинчатых изразцов середи-

⁷Strauss K. Die Geschichte der Topferzunft von Mittelalter bis zur Neuzeit und die Kunsttopferei in Alt Livland (Estland und Lettland). Basel, 1969. Taf. 66; Franz R. Der Kachelofen. Graz, 1969. Abb. 351, 367.

⁸В немецкой и польской литературе данный орнамент определяется как арабески или маврески. См.: Strauss K. Die Geschichte der Topferzunft ...; Frans R. Der Kachelofen („Arabeskenkacheln”); Olszewska J. Zabytkowe kafle nuzem w Jaroslawiu. Rzezów, 1969. S. 43. Tabl. 13—14 („kafle z maureską”).

⁹Tautavičius A. Vilniaus pilies kokliai (XVI—XVII a.). V., 1969. Pav. 54.

¹⁰Świechowska A. Kafle Warszawskie. Tabl. 17, 18; Richterova J. Středověké kahle. Praha, 1982. Tab. 68; Dzikas L. Vilniaus Universiteto teritorijos archeologiniai radiniai // Muziejai ir paminklai. V., 1984. T. 6. P. 54.

ны XVI в.¹¹ Изразцы этого типа ангобированы¹² и покрыты зеленой глазурью.

В декоре поздних вариантов исследуемых изразцов заметны изменения: орнамент упрощается; в трех случаях, когда сохраняется принципиальная схема прежнего рисунка, мелкие детали зачастую опускаются или же становятся схематичнее.

Например, „скоба”, соединяющая две детали, превращается в „бровку”¹³ (рис. 1:4). Рельеф орнамента нередко уплощается, чему зачастую способствует покрытие толстым слоем зеленой глазури. Неглазурованные, а также полихромные изразцы встречаются сравнительно редко. С другой стороны, происходит стилизация рисунка. Вместо рельефных „заклепок” изображаются выемки, „скобы” превращаются в несколько параллельных бровок или в две бровки с рядом точек между ними¹⁴ (рис. 1:3, 6). Орнамент особо популярных в конце XVI в. и в первой половине XVII в. изразцов с ромбовидной рамкой в центре¹⁵ стилизован настолько, что характер рисунка можно установить, лишь проследив все развитие „кованого” орнамента.

Вторая группа (рис. 2). Наиболее характерные ее черты: а) различие рисунка в верхней и нижней частях изразца; б) частое изображение растительных деталей; в) в отличие от предыдущей группы изразцов орнамент нескольких рядом расположенных однотипных изразцов образует единый рисунок.

Все ныне известные автору подобные изразцы сравнительно поздние (XVI—середина XVII в.), вследствие чего рисунок их схематичен или стилизован. В орнаментировке применялись различные детали, в том числе три изразца украшены мотивом свисающих ветвей, скрепленных „скобой”¹⁶. В одном случае данный рисунок имеет продолжение по горизонтали (рис. 2:1), в двух случаях — замкнутый (рис. 2:3).

¹¹Tautavičius A. XVI—XVII a. mediniai gyvenamieji pastatai Vilniaus Žemutinės pilies teritorijoje // ILKI. V., 1959. T. 2. Pav. 9; Tautavičius A. Vilniaus pilies kokliai. Pav. 25, 26, 51—53; Архив Института консервации памятников (далее — ИКП). Ф. 5. Д. 2664. Рис. 47—48.

¹²Это характерно для вильнюсских пластинчатых изразцов данного периода. Установлено, например, что в разных типологических группах изразцов с ул. Ю. Гарялиса, 6 (вторая половина XVI — середина XVII в.) около 60—80% фрагментов ангобировано. См.: Архив ИКП. Ф. 5. Д. 3173.

¹³Tautavičius A. Vilniaus pilies kokliai. Pav. 56, 73.

¹⁴Известны случаи, когда вместо „скобы” изображается только ряд точек.

¹⁵Tautavičius A. Vilniaus pilies kokliai. Pav. 57.

¹⁶Там же. Рис. 67.

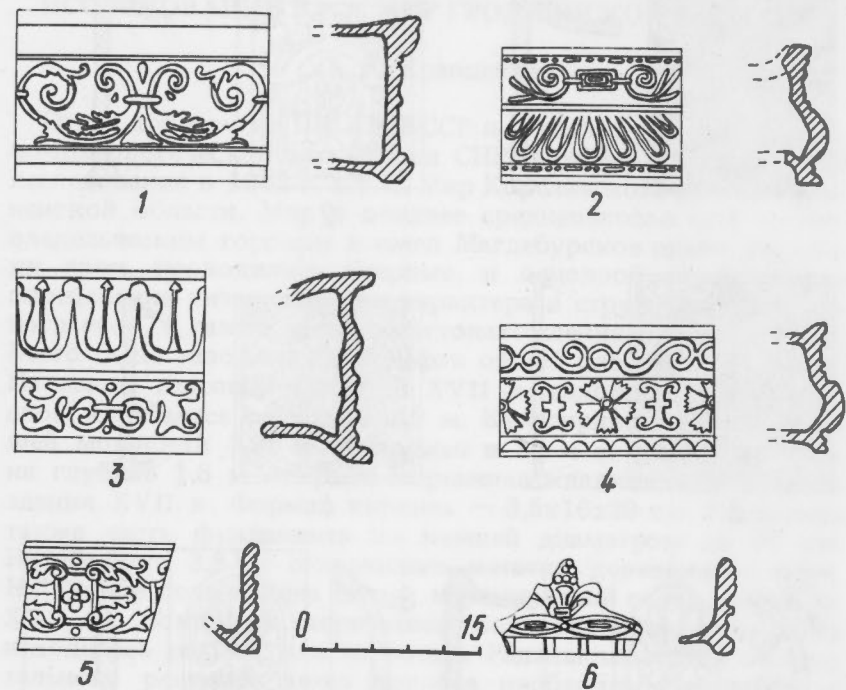

Рис. 2. Карнизные изразцы (1—5) и городок (6) с горизонтальным орнаментом

Представить широкое обобщение о второй группе невозможно из-за недостаточности материала (в настоящее время известны только 9 вариантов горизонтально расположенного „кованого” орнамента).

Третья группа. В изразцах этой группы „кованые” элементы составляют определенную, большую или меньшую часть целостного рисунка. Например, у фронтальных изразцов с редко встречаемым вариантом „коврового” орнамента (нач. XVII в.) зооморфные „дорожки” соединены „скобами” (рис. 3:1). На другом „ковровом” изразце¹⁷ встречается розетка с „заклепкой” и „скобы”¹⁸; еще один фронтальный изразец украшен схематичным изображением колоннады и трех „жестяных” деталей (рис. 3:2). Известен

¹⁷Там же. Рис. 59, 60.

¹⁸Изразцы с „ковровым” орнаментом и схематичными „коваными” элементами известны и в других странах. См.: Olszewska J. Zabytkowe kafle... Tabl. 17, 18; Neamtu E. Ceramica decorativă polonă — lituaniană de la curtea domească din Iasi // Studii si secretări de istorie veche. Bucuresti, 1970. T. 21. Br. 4. Fig. 1—4.

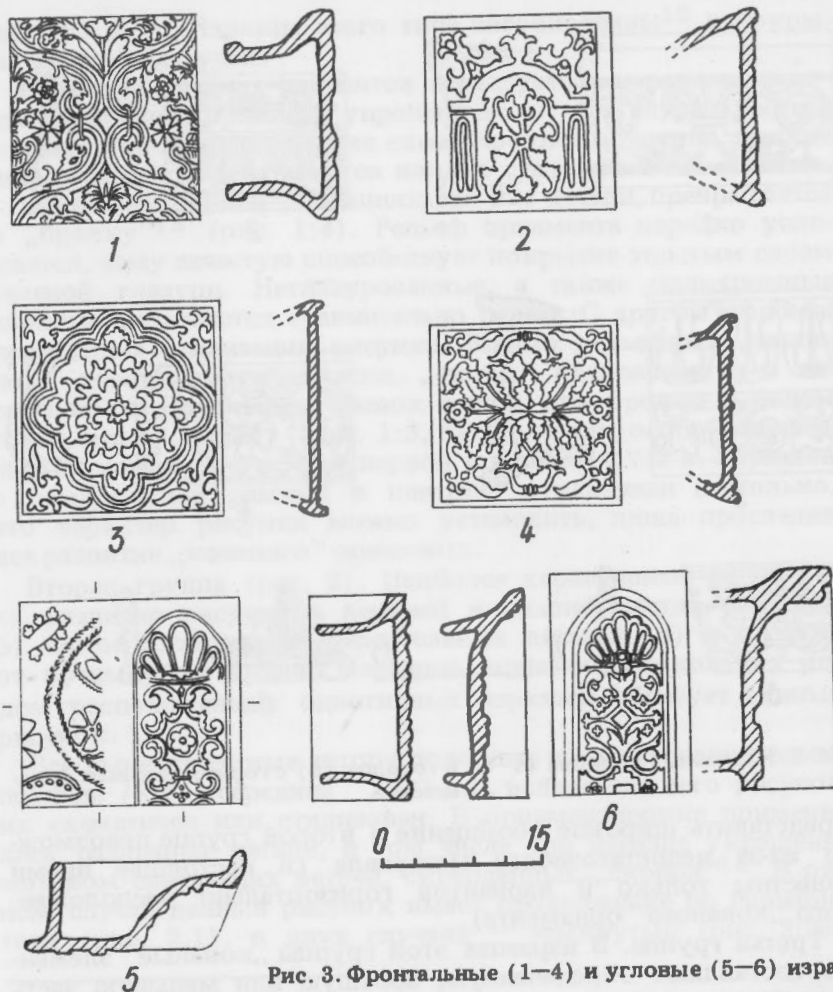

Рис. 3. Фронтальные (1—4) и угловые (5—6) изразцы

случай, где жестяным орнаментом декорированы углы пластины изразца (рис. 3:3, 4).

В отдельную подгруппу следует выделить угловые нишевые изразцы, на передних пластинах которых представлена половина рисунка обычного фронтального изразца. Верхняя часть ниши украшалась петлеобразным орнаментом, напоминающим стилизованное изображение раковины¹⁹. Ниши, кованый орнамент которых часто складывался из рисунка нескольких соседних изразцов, формировали в углу печи акцентированную вертикальную полосу декора (рис. 3:5, 6).

¹⁹Świechowska A. Kafle Warszawskie. Tabl. 38; Volkaitė-Kulikauskienė R. Pūnijos piliakalnis. V., 1974. Pav. VII.

А. К. Кравцевич

Отдел археологии ИИ АН БССР и третий отряд архитектурно-археологической экспедиции СНРПМ МК БССР проводили исследования в 1982 г. в г. п. Мир Кореличского района Гродненской области. Мир в позднее средневековье был частновладельческим городом и имел Магдебургское право. Раскопки здесь проводились впервые, и основной задачей было определение интенсивности, характера и структуры культурного слоя, а также поиски местонахождения ратуши XVII в. Всего было заложено 11 шурфов общей площадью 41 кв. м. На месте торговой площади XVII в. толщина культурного слоя колебалась от 0,6 до 1,2 м. Культурный слой наибольшей мощности 3,85 м обнаружен в 30 м от площади. Здесь на глубине 1,8 м открыта кирпичная кладка свода подвала здания XVII в. Формат кирпича — 3,5x16x29 см. Расчищена также часть фундамента из камней диаметром до 60 см. На глубине 3,8 м сохранились остатки деревянного пола. На уровне пола найден целый керамический сосуд для питья XVII в., покрытый коричневой поливой. Возможно, здесь находилась ратуша или госпиталь Радзивиллов. Для окончательного решения этого вопроса необходимы дальнейшие раскопки.

В районе торговой площади XVII в. в одном из шурфов открыты четыре слоя мостовых из булыжника. Наряду с камнями диаметром 10—15 см применялись довольно крупные — до 30 см. Нижний слой мощения относится к XVII в. и находится на 5—10 см выше материка. Три верхних ряда мостовых относятся к XVIII—XIX вв.

Культурный слой Мира насыщен разнообразным материалом. Интересны четыре глиняные курительные трубки XVII в. с геометрическим орнаментом, одна из них покрыта зеленой поливой. Фрагменты плоской черепицы имеют аналоги в Мирском замке и датируются XVII—XVIII вв.¹ В шурфе, заложенном во дворе поселкового совета, на глубине 1,4 м около развала печи найден клад из 93 монет. Это солиды Яна Казимира, выпущенные между 1660 и 1666 г. На поверхности некоторых из них заметны отпечатки материи. Еще три монеты XVII—XVIII вв. найдены в разных местах раскопок. Металлические изделия представлены также ножами, подков-

¹Трусау А. А. Беларуская чарапіца // ПГКБ. 1983. № 1. С. 31.

²Яніцкая М. М. Вытокі цыкларобства Беларусі. Мінск, 1980. С. 117.